

За дверью сидел мужчина с голым торсом, с татуировкой в виде ужасающего морского змея на руке и короткими мазками красной краски на щеках, груди и животе, по три полосы с каждой стороны.

– Как экзотично... А не боишься ли ты, что слишком бросается в глаза? Не боишься, что полиция поймают на улице? Ты же участник Сопротивления, замешанный в тайных вылазках! – Клейн уже отводил глаза, и тут густые растрёпанные брови и хладнокровный взгляд этого человека едва не вынудили его нахмуриться.

– Убил немало людей... – заключил Клейн по подсказкам своего духовного чутья.

Откровенно говоря, по опыту и знаниям своей личности из прошлой жизни, он изначально весьма симпатизировал бунтующим против колониального гнёта. Но стал осмотрительнее и ощутил некое отвращение, узнав, что тот человек и почитатели Морского Бога Калветуа причастны, в сущности, к похожим деяниям.

И не то, чтобы он был настроен против местного вероисповедания, скорее просто понимал, что исконная вера на всех островах-колониях задержалась в примитивной стадии развития и подкреплялась жертвоприношениями. Верующие выражали своё почтение божеству через пищу и кровь, приносили в жертву живых существ и пребывали ещё в состоянии полного невежества.

– К тому же, как отметили по своему опыту и Император, и я, природа Потусторонних в этом мире предельно безумна и извращена. "Божество" на примитивной стадии поклонений с жертвоприношениями, по сути, не способно противостоять этим установкам. Совершенно ясно, какую они ведут религиозную жизнь... – Не говоря ни слова, Клейн последовал за Даницем в комнату.

– Эдмонтон, кто здесь? – послышался нежный голос со стороны окон.

Человек с татуировкой закрыл дверь и сказал:

– Они замаскировались.

В эти мгновения Клейн, как следует, оглядел комнату, понял в общих чертах, что это за место.

Гостиная была не очень большая. Шкаф, стол и несколько стульев и она была уже тесна.

Справа располагались две двери, ведущие в некое подобие спальни; слева находилась "кухня", отделённая кабинетом. Уборная же отсутствовала, в этом не оставалось никаких сомнений. Поднявшись наверх, Клейн обнаружил, что в углу каждого лестничного пролёта было по одной общественной уборной. Вонь из них, давно не мытых, подгоняла пройти поскорее мимо.

Прямо перед собой Клейн увидел окно, а из него свисали два бамбуковых шеста, на которых сушились вереницы белья.

В квартире было ещё пятеро или четверо людей: кто стоял в двери спальни, кто сидел в гостиной, и все смуглые, слегка кудрявые местные жители. Одеты они были в тёмно-синие тарабские рубахи, на открытых участках кожи были полосы красной краски, у кого-то больше, у кого-то меньше, а татуировок в виде морского змея Клейн не видел, если они и были, то под одеждой.

У некоторых на поясах были револьверы, у других коричневато-рыжие охотничьи ружья в

руках. А у кого-то даже ранцы из серой стали за плечами и длинные увесистые паровые ружья высокого давления. Эти люди встали перед Клейном и Даницем полукругом, как только те вошли.

Говорил мужчина лет сорока в инвалидной коляске. На нём была куртка, а колени его прикрывало одеяло.

Голова его была выбрита налысо, на щеках росла чуть зеленоватая борода, а карие глаза были спокойны и сосредоточены.

Он глянул на вошедшего и медленно расплылся в улыбке.

– Пламенный!

Даниц на миг опешил, потом натужно засмеялся.

– Калат, ты наблюдателен.

Дерьмо собачье! Неужели я так плохо маскируюсь? – прорычал он про себя, не желая смириться, что узнан.

Калат пропустил мимо ушей неискреннюю похвалу, только хмыкнул.

– Слышал я, ты убил Стального и Кровавую Лозу?

– А как ещё они могли погибнуть? – отвечал ничтоже сумняшеся Даниц.

Калат прищурился, медленно переводя взгляд на Клейна с его лицом без черт.

Мужчина отлично знал, что в одиночку Даницу было бы трудно прикончить Хендри Кровавая Лоза, а Стального Мавети и подавно. Ходили слухи, что успехом он обязан могущественному искателю приключений, матёрому охотнику за головами, который помогал ему.

– Он и есть этот его спутник? – Посмотрев в глаза Клейна, Калат не увидел никакого беспокойства, волнения, настороженности. Эти глаза были подобны океанским пучинам.

– Запросто может быть... По крайней мере, он сильнее Пламенного! – Калат дал взглядом знак Эдмонтону и остальным быть начеку.

– Что ты здесь делаешь? – сменил тему Калат.

Даниц неосознанно глянул на Клейна, и, получив от него в знак одобрения кивок, отвечал:

– Хочу посмотреть, что хорошего предложите.

Калат указал на стол, говоря:

– Всё лежит здесь.

На стол были выложено множество разнообразных странных предметов, среди которых был свисток из кости, простая грубая волынка, чёрный железный лист, какой-то запятнанный кровью камень...

Не дожидаясь, когда Клейн и Даниц рассмотрят товар, Калат хлопнул в ладоши и сказал:

- Я хотел бы дать поручение. Если сможете выполнить, выбирайте что-нибудь из этого, больше ничего платить не надо.

Засмеявшись, он добавил:

- По вашим иноземным меркам это не мистические предметы, но все они обладают кое-какой сверхъестественной силой, которая, однако, медленно, да, медленно слабеет, пока не исчезнет совсем.

- Какое поручение? - спокойно спросил Клейн, ничуть не намеренный скрывать, что Даниц лишь приспешник.

Человек сунул руку под одеяло, лежащее на коленях, и достал папку белых бумаг.

- Выясните, кто это такие. Если поймаете их лично, то получите ещё больше.

Он поднял руки и стал показывать очень правдоподобные портреты, среди которых попался лик дамы с серовато-зелёными глазами, одетой в мужскую рубашку.

- Летиция Долера... - Клейн с первого взгляда узнал, кого разыскивает Соппротивление.

То была женщина-археолог, искательница приключений, которую он видел накануне вечером, а утром вместе с ней сажился на корабль. Подозревали, что она состоит в Аскетическом Ордене Моисея или Рассвете Стихий.

Даниц пристально рассматривал портрет пару секунд и понял, что это кто-то смутно знакомый.

И вдруг вспомнил, где видел эту даму.

Герман Воробей показывал её во сне!

- Он днём просто спросил об этом капитана, а мы уже вечером того же дня натыкаемся на что-то существенно важное в этом деле... Где же у него такой кладёз сведений? - Даниц удержался, не поддавшись порыву взглянуть на безумного искателя приключений, что стоял рядом, боялся, что Калат и Эдмонтон заметят, что здесь что-то не то.

Он был в этой области весьма опытен.

- Соппротивленцы, верующие в Морского Бога, ищут Летицию... Вера в Морского Бога распространилась по всему Архипелагу Рорстед, включая Симиим... Вчера вечером была змея... Облик Морского Бога - гигантский морской змей... - Клейн соотнёс два явления и быстро сделал предварительный вывод.

- Археолог Летиция сотоварищи добыли важный предмет, связанный с Морским Богом в забытом храме древнего леса на острове Симиим. Отсюда и эта разведка вчерашним вечером, и то, что Летицию разыскивает Соппротивление!

Клейн на миг задумался и дал формальный ответ:

- Буду следить.

Не стану я наобум вмешиваться в дела, связанные со злыми духами. Конечно, при необходимости я доложу властям... - Добавил он про себя.

Калат кивнул и сказал:

– Сначала взгляните, вдруг есть что-нибудь из того, что вам нужно.

Клейн подошёл и собирался расспросить, выбирая, как вдруг ему что-то почувствовалось, и он бессознательно глянул на правый край кучи предметов.

Там виднелся короткий меч из тонкой кости, чуть длиннее человеческого предплечья, млечно-белый и с несколькими бордовыми полосами.

– Вот что может задевать моё духовное чутьё... – Клейн вытянул правую руку, попытался взять острый костяной меч, что лежал справа спереди, и внимательно его рассмотреть.

В тот миг, что пальцы Клейна коснулись меча, в голове вдруг раздались эхо криков отчаяния и боли. Перед носом смутно замаячил густой запах крови, а глазам померешилось множество искорёженных, истлевших, покрытых слизью призрачных фигур.

У Клейна заболел лоб, так, словно его пронзили иглой и палец сам собой отдёнулся от меча.

– Немного зловещее что-то... Непростая вещь... – Клейн, которому прежде доводилось испытать кое-что и пострашнее, лишь слегка изменился в лице.

Удержался и воспротивился порыву включить Духовное Зрение, боясь, что увидит нечто, чего ему видеть не нужно.

Заметив это, Калат переглянулся с Эдмонтоном и сказал, улыбаясь:

– Этот костяной меч умеет вытягивать всю кровь у противника. Не хотите взять?

– Как-то нарочито... – Клейн нахмурился, но тотчас расслабил брови и отвечал проникновенно:

– Нет, ничего из этого мне не нужно.

Не спроси Калат, Клейн бы смело купил этот костяной меч и изучил бы его над серым туманом, как поначалу хотел. Но то, что продавец его стал нахваливать и предлагать, заставило Клейна насторожиться, и потому он отказался от своей задумки.

Калат скрестили руки и сказал:

– Да он совсем недорогой. Или хотите на что-нибудь ещё взглянуть?

– Нет, не нужно, – у Клейна внезапно сузились зрачки, он повернулся и направился напрямик к двери.

Даниц на миг замешкался, потом поспешил за ним.

Эдмонтон со своим морским змеем на плече молча наблюдал. Казалось, он в любой момент мог протянуть руку и остановить их, но всё же не стал этого делать.

Ведь то были могучие искатели приключений, убившие Стального Мавети и Хендри Кровавая Лоза!

Вышли из комнаты, и Клейн, не говоря ни слова, с топотом устремился вниз по лестнице. Встревоженный Даниц побежал следом.

Насколько он понимал, что происходит, решил не расспрашивать, только следовать за Клейном.

Оба они быстро вернулись на площадь, и толпа, снова собравшаяся для коленопреклонений и земных поклонов, так же рассыпалась во все стороны.

Но на этот раз один человек оставался стоять на коленях, неподвижно.

Клейн даже не взглянул на него, прошёл мимо, не останавливаясь.

А вот Даниц невольно бросил взгляд и обнаружил, что лицо человека сухое и затверделое, как обветренный камень.

Бах!

Наземь упал кусок плоти со щеки, иссохший ошмёток серовой кожи со щетиной.

Казалось, вся влага из тела этого человека испарилась до капли.

Даниц был ошарашен и не осмеливался больше смотреть, чувствовал, что где-то тут всё стало странным и опасным.

Шли вдвоём через переулки, покинули город, сели в прокатную карету.

Водитель её был явно местный, лет сорока, и у него был очень приятный смех.

Но за весь путь он не произнёс ни слова. Было так тихо, что Даниц слышал, как колотится его сердце.

Клейн поджал губы и промолчал.

Сойдя с кареты, Клейн не стал платить за проезд и не задерживался, сразу же широкими шагами пошёл прочь, оставив Даница в изумлении.

Тот бросил пару сул водителю кареты и скорее пустился за Германом.

Сделав же несколько шагов, оглянулся и увидел, как водитель встал на колени. Лицо его всё сияло истовой верой. Он склонился к земле и поцеловал её там, где ступал Клейн.